

Вадим БОРОДУЛЯ,
председатель постоянно действующего третейского суда
при ООО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей»

Обзор и анализ некоторых отмененных решений третейских судов

В последнее время в нашей стране и за рубежом все большее внимание уделяется вопросам альтернативного разрешения гражданско-правовых споров. Новым и очень важным шагом в этом направлении явилось принятие специальных законов, которые регулируют третейское разбирательство и медиацию.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА

Если говорить только о третейском разбирательстве, то сегодня оно регулируется следующими нормативными правовыми актами:

- Законом Республики Беларусь от 18.07.2011 № 301-З «О третейских судах» (далее — Закон о третейских судах);
- постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.01.2012 № 52 «Об утверждении типового регламента постоянно действующего третейского суда»;
- постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 02.12.2011 № 272 «О некоторых вопросах, связанных с государственной регистрацией (постанов-

кой на учет) постоянно действующих третейских судов».

Третейский суд — это новый институт разрешения споров, который только начинает пускать свои корни в экономической жизни страны и пока мало известен участникам гражданско-правовых и экономических отношений. Подведомственность дел в третейских судах охватывает споры, разрешаемые как в общих, так и в экономических судах. Третейские суды являются негосударственными независимыми органами защиты имущественных и неимущественных прав и охраняемых законом интересов физических и (или) юридических лиц в сфере гражданско-правовых отношений.

Конституционный Суд Республики Беларусь (далее — КС) отметил, что третейское рассмотрение споров сторон — это род негосударственной юрисдикционной деятельности, осуществляемой третейскими судами на основании Конституции Республики Беларусь, законов и иных актов законодательства Республики Беларусь, оно **имеет в отношении деятельности судебной власти по осуществлению правосудия альтернативный характер и основано на соответствующем гражданско-правовом договоре**. КС также указал, что одним из способов реализации конституционного права каждого защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств в сфере гражданско-правовых отношений является обращение в третейский суд.

Согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, хозяйственный суд, **третейский суд** в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях — в соответствии с договором.

ПРАКТИКА

В соответствии со ст. 19 Закона третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением споров, стороной которых является учредитель постоянно действующего третейского суда, созданного в качестве некоммерческой организации, либо юридическое лицо, обособленным подразделением (подразделением) которого является такой третейский суд, а также споров,

непосредственно затрагивающих права и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения, и споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь или законодательством иностранного государства, если применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами. В силу ст. 9 Закона третейским соглашением является соглашение сторон о передаче спора на разрешение третейского суда, указанного в соглашении сторон.

Третейское соглашение заключается в письменной форме в виде самостоятельного соглашения сторон о передаче на разрешение соответствующего третейского суда всех или отдельных споров, которые возникли или могут возникнуть из связывающего стороны правоотношения, или в виде третейской оговорки — отдельного положения, содержащегося в договоре. В силу ст. 10 Закона **субъектами третейского соглашения могут быть физические лица, обладающие полной дееспособностью, и (или) юридические лица**.

Наличие контроля со стороны государственных судов в форме возможного обжалования решений третейских судов в процессуальной их части является необходимым моментом гарантирующим законность принятых решений. Вместе с тем хотелось бы отметить, что **некоторые случаи отмены решений третейских судов вызывают непонимание** как участников третейского судебного разбирательства, так и у самих третейских судей. Приведем лишь некоторые примеры.

Пример 1

Постоянно действующий третейский суд при ООО «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей» (далее – третейский суд) в 2014 году рассмотрел дело – трудовой спор по иску ОАО «А» к работникам (руководителям) о взыскании ущерба предприятию в связи с незаконным увольнением работника.

Согласно ст. 241 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) непосредственно в суде рассматриваются споры по заявлениям нанимателей о возмещении им причиненного работниками материального ущерба. В соответствии со ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) споры, возникающие из трудовых отношений, подведомственны судам.

Основываясь на норме ст. 19 Закона, было принято решение, что третейский суд обладает компетенцией на разрешение спора по иску ОАО «А» к работникам (руководителям) о взыскании ущерба, причиненного незаконным увольнением работника, поскольку между истцом и ответчиками были заключены в письменном виде третейские соглашения о разрешении данного спора в третейском суде.

Впоследствии, определением от 24.06.2014 суд Ленинского района г. Минска отменил решение третейского суда потому, что, **по его мнению, третейским судом был рассмотрен спор, который подведомственен общему суду и не может быть предметом третейского разбирательства.** При этом суд сослался на п. 1 ст. 18 ГПК.

По нашему же мнению, государственным судом при отмене решения не было учтено, что:

1) ТК предусматривает, что рассматривать трудовые споры кроме государственного суда и Комиссии по трудовым спорам в силу ст. 251 ТК могут органы примирения, посредничества и арбитража, создаваемые нанимателем по соглашению с профсоюзами;

2) п. 9 ст. 1 ГПК гласит, что «подведомственность – разграничение компетенции по разре-

шению споров и рассмотрению дел между Конституционным Судом Республики Беларусь, судами общей юрисдикции, международными арбитражными (третейскими) судами, органами по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, иными органами и организациями». То есть речь также идет и о не являющихся судами органах по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, а также иных органах и организациях, разрешающих споры;

3) в Едином правовом классификаторе Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 04.01.1999 № 1, деятельность третейского суда отнесена к позиции 01.06 «Законодательство об органах судебной власти. Судоустройство. Статус судей». Таким образом, **в законодательстве под термином «суд» понимается как государственный, так и третейский суд.**

Кроме того, в ч. 10 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» сформулировано правило, в соответствии с которым новый (принятый позднее) нормативный правовой акт имеет большую юридическую силу по отношению к ранее принятому (изданному) по тому же вопросу нормативному правовому акту того же государственного органа (должностного лица). При этом в тексте нормативного правового акта могут отсутствовать специально указывающие на это нормы.

Учитывая этот опыт, наш постоянно действующий третейский суд теперь вынужден отказывать в принятии к рассмотрению трудовых споров.

Пример 2

Третейским судом по спорам в строительстве и недвижимости при ООО «Стройэнергопроект» в 2013 году был рассмотрен спор по иску акционерного общества из Эстонии к обществу с ограниченной ответственностью из Республики Беларусь о взыскании пени, убытков и неосновательного обогащения, поскольку договор

между сторонами был расторгнут по причине нарушения ответчиком сроков выполнения работ. Согласно п. 10.2 договора «все споры и разногласия, возникающие из настоящего договора (контракта) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Специализированном третейском суде по спорам в сфере строительства и недвижимости при ООО «Стройэнергопроект».

Третейским судом было вынесено решение, которое впоследствии было отменено Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь (далее — ВХС) в связи с тем, что, как сказано в определении, «предмет заявленного в третейский суд спора по делу не может быть предметом разбирательства в третейском суде в силу законодательства Республики Беларусь». Также в определении было указано, что «арбитражная оговорка не позволяет с достоверностью утверждать, что сторонами достигнуто соглашение об отнесении спора на рассмотрение непосредственно третейского суда по спорам в строительстве и недвижимости при ООО «Стройэнергопроект».

При этом в определении указывается, что «пункт 3 статьи 660 Гражданского кодекса исключает предъявление заказчиком и субподрядчиком друг другу каких-либо требований, связанных с нарушением отдельных договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком, **если иное не предусмотрено законодательством или договором**».

ВХС отменил решение третейского суда, несмотря на то что:

1) из принципа свободы договора, закрепленного в ст. 2 ГК, следует, что участники гражданских правоотношений могут определять любые не противоречащие законодательству условия договора. Этот принцип предполагает возможность включать в содержание договора условие о рассмотрении спора в третейском суде;

2) спор, рассмотренный третейским судом, был в рамках одного двустороннего договора;

3) спор, рассмотренный третейским судом, был между резидентом Республики Беларусь и иностранным партнером;

4) договором **была предусмотрена в соответствующем пункте четкая и ясная третейская оговорка**, что «все споры и разногласия, возникающие из настоящего договора (контракта) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Специализированном третейском суде по спорам в сфере строительства и недвижимости при ООО «Стройэнергопроект». Как могло получиться, что суд усмотрел, что эта оговорка «не позволяет с достоверностью утверждать, что сторонами достигнуто соглашение об отнесении спора на рассмотрение непосредственно этого третейского суда», непонятно.

Приведенные примеры показывают, что необходимо четкое и ясное понимание норм закона у всех участников третейского разбирательства, которое исключало бы неоднозначность его толкования. В условиях динамичного развития экономики третейский суд нуждается в поддержке со стороны государственных органов, в том числе и в совершенствовании законодательства.

В целях реализации принципов деятельности третейского суда, определенных в ст. 5 Закона, такая поддержка может заключаться в укреплении взаимодействия с государственными судами, имеющими в этом большой опыт, а также в координации подходов третейских судов Беларуси по применению законодательства и других мерах, обеспечивающих их становление, законность принятых решений, соблюдение конституционных гарантий, прав, свобод и законных интересов граждан. ■